Глава 430: Утренний дождь

Думая о той равнине в Саду Чжоу, Долине Заката, тех даосских писаниях и старых вещах, которые он потерял в том озере, Чэнь Чаншэн был чрезмерно изумлен и очень приятно удивлен.

Ранее, когда он покинул Сад Чжоу, у него просто не было понятия о происходящем. С другой точки зрения, у него просто не было идеи, как ему удалось покинуть Сад Чжоу и внезапно появиться в десятках тысяч ли вдали на заснеженных равнинах владений демонов. Потому что он не знал о металлической пластине в руках Черной Робы, он полностью потерялся относительно всего, что произошло вскоре после того, как он покинул Сад Чжоу. Лишь потом во время путешествия он услышал отчет Хуа Цзефу.

Если Сад Чжоу не был уничтожен, не было ли возможно, что те Монолиты Небесных Томов, которые украл Чжоу Дуфу, возможно, вновь увидят свет дня.

Да, наиболее важным и ценным объектом в Саду Чжоу был не тот мавзолей, и не были те магические артефакты, потерянные людьми прошлого, и тем более, это не была жареная курица и ягнята, те серебряные слитки и книги. Конечно же, это были те Монолиты Небесных Томов.

Нет, Чэнь Чаншэн одеревенел, когда подумал о возможности. Он вдруг осознал, что самым ценным объектом в Саду Чжоу не обязательно были те Монолиты Небесных Томов.

По крайней мере для него.

Если та девушка Чуцзянь... не смогла полностью сбежать из Сада Чжоу, то могла ли она, возможно, все еще быть в Саду Чжоу? Если Сад Чжоу не был уничтожен, не значило ли это, что она все еще могла быть живой? Тогда была ли она прямо сейчас внутри?

Он знал, что эта возможность была невероятно крошечной, но с тех пор, как он подумал о ней, у него не было и малейших колебаний. Его духовное чувство устремилось к иллюзии черного монолита!

В его море сознания произошел огромный взрыв.

Нить его намерения меча вдруг рассеялась на бесчисленные следы серого дыма, а затем исчезла без следа.

Он проснулся в библиотеке Ортодоксальной Академии, его море сознания дрожало и переносило несравненно острую боль, настолько невыносимую, что его сильно тошнило.

Лишь спустя долгое время боль постепенно утихла.

Чэнь Чаншэн без перерыва отделил еще одну нить своего духовного чувства и направил ее в ножны. Он попросил, чтобы десять тысяч мечей уступили путь, и мгновенно появился на другом конце океана намерения меча.

И все же там ничего не было.

Десять тысяч мечей все прислушались к его команде и открыли путь. Намерение меча отступило, так что, естественно, не было океана намерений меча.

Без океана, откуда взяться берегу на другой стороне?

Без берега, естественно, не будет черного монолита, ждущего его прибытия на берегу.

Чэнь Чаншэн подумал об этом, а затем отбросил контроль над этими мечами. Как результат, суровые намерения меча вновь заполнили пространство, и вновь появился океан.

С невероятным трудом его духовное чувство преодолело океан намерений меча и прибыло на другой берег. Он увидел черный монолит и опустился.

Как раз, согласно ожиданиям, его нить намерения меча взорвалась, став ничем, и он вновь проснулся.

Чэнь Чаншэн затих на долгое время, а потом встал и вышел из библиотеки.

Сегодня он израсходовал слишком много намерения меча. Он более не мог выдержать другой попытки.

Обнаружение Сада Чжоу, поиск всех тех Монолитов Небесных Томов... неистовый импульс, принесенный той девушкой - подавить все эти чувства было очень изнурительно.

Даже если он был наиболее умным юношей, он все еще находил трудным попытки сопротивляться таким соблазнам.

Были кое-какие дела, которые Чэнь Чаншэн давным-давно нашел совершенно невыносимыми. Одним из них было то, что он в течение многих дней не принимал ванну - с того времени, как он вошел в Сад Чжоу, и до его путешествия обратно на юг, где у него было время принять ванну? Поэтому, первым, что он сделал сегодня после возвращения в Ортодоксальную Академию, отложив все в сторону, это потратил три больших емкости горячей воды и один час времени, чтобы вымыть себя от головы до пят, вытирая каждую свою часть с тщательной заботой. К сожалению, даже после того, как он сделал все это, ему все еще казалось, что он не был чистым.

Вернувшись в свое маленькое здание, он вымылся еще два раза. Убедившись, что на его теле не было и малейшей частички гадости, он обрезал свои волосы Кинжалом Крика Дракона, побрился, округло подстриг ногти пальцев рук, и подстриг ногти пальцев ног прямой линией. После всего этого он переоделся в чистый набор одежды и наконец-то почувствовал себя немного более комфортно. Подойдя к своему окну, он вновь взглянул на Тюрьму Чжоу и Мавзолей Книг. В своем сердце он воззвал к Чжэсю и Тангу Тридцать Шесть, а затем забрался в кровать и начал спать.

Этот час уже был часом глубокой темноты.

Точно в пять часов утра он проснулся.

В комнате был легкий аромат. Это не был запах макияжа или цветов, но это был очень умиротворяющий запах.

На краю его подушки был тонкий черный волос.

Предположительно, приходила Мо Юй.

Чэнь Чаншэн был в некотором изумлении. Он подумал про себя о том, насколько глубоко он

спал прошлой ночью. Или Мо Юй была намного сильнее, чем представляли люди?

Должно быть известно, что он уже был культиватором на пике стадии Неземного Открытия. Даже если Мо Юй была на стадии Конденсации Звезд, это не объясняло, как она могла бесшумно появляться рядом с ним и спать на его кровати целую ночь так, что он не заметил этого.

Конечно же, он даже чувствовал себя немного неуютно, так как это было довольно абсурдно.

Мо Юй была наиболее известной красавицей Династии Великой Чжоу.

Она была второй женщиной по статусу в Династии Великой Чжоу.

И они были врагами.

Он только что вернулся в столицу, но она даже не дала ему одной ночи времени, прежде чем скрытно пришла, чтобы поспать в его кровати. Что она делала?

Вдруг за окном начал падать дождь. Это не был очень холодный дождь, но он все же заставил начало лета вдруг вернуться к времени весны.

Чэнь Чаншэн выглянул из окна и вдруг услышал большой шум у отдаленных врат школы.

Все было довольно знакомым, как в тот моросящий день, когда Тяньхай Шэнсюэ привел кавалерию Северной Армии Великой Чжоу, чтобы сбить врата Ортодоксальной Академии ранним утром.

Кто решил прийти сегодня в этом утреннем дожде?

Это был по-прежнему кое-кто из клана Тяньхай. Это не был Тяньхай Шэнсюэ, но это был кто-то, с кем Чэнь Чаншэн и Сюаньюань По были хорошо знакомы.

Когда Сюаньюань По увидел юношу, сидящего на инвалидной коляске, его эмоции стали несколько сложными. Тогда, давно, его правая рука была покалечена этим юношей. Логически говоря, он должен быть очень враждебным к этому юноше, но позже Лоло превратила этого юношу в калеку, и ранила его намного сильнее. Более того, раны его правой руки были практически исцелены благодаря Чэнь Чаншэну. У этого простого и искреннего юноши-медведя не было много враждебности, а наоборот, он чувствовал какую-то симпатию.

В инвалидной коляске сидел Тяньхай Я’эр, тот сильный юноша, который однажды обладал экстраординарно ужасающей и злой репутацией в столице. Конечно же, все это теперь было в прошлом.

Теперь, лицо Тяньхай Я’эра было бледным, а его щеки были немного опухшими. Мышцы его ног уже были атрофированы. Он уже был покалечен. Любой, кто увидел бы этого юношу, если бы не слышал о его злобных деяниях в прошлом, предположительно, был бы подобен Сюаньюань По и наполнился бы жалостью и симпатией.

Но Тяньхай Я’эр был человеком, который не требовал симпатии. Он никогда не симпатизировал кому-то еще, и не требовал чьей-либо симпатии. Будь это к себе или к другим, он всегда был очень жестоким - даже как калека, он не хотел страдать в тишине.

«Чэнь Чаншэн, я **** твоих предков до восемнадцатого поколения!»

Чэнь Чаншэн только что прибыл к вратам Ортодоксальной Академии, и первые слова, которые он услышал, были связаны с ним. Хотя он все еще не знал, кем были его отец и мать, не говоря уже о том, где был дом его предков, когда он услышал острый голос Тяньхай Я’эра, он не мог не разозлиться.

Врата Ортодоксальной Академии распахнулись. Как и в прошлом году, Чэнь Чаншэн вышел среди утреннего дождя на Аллею Сотни Цветений, чтобы столкнуться с врагом.

http://tl.rulate.ru/book/1222/113621